

Вернемся на час назад. Снейп вошел в кабинет директора, его лицо напряженное, но было ясно, что он крайне раздражен. — Директор! Директор Дамблдор! Дамблдор поднял глаза от стола: — Ах, Северус, что с тобой случилось? Снейп стоял перед ним, не садясь, и пихнул стул в сторону. Между ними был стол, и он сердито спросил: — Вы нанимаете Феликса Хеппера преподавать в школе? Что вы вообще думаете! Дамблдор положил книгу: — Северус, я не вижу проблемы. Мистер Хепп очень талантлив, его признает волшебный мир, и я в том числе. Снейп был нетерпелив: — Я не говорил, что он некомпетентен! Я преподавал ему, я знаю, какой он человек. — Действительно, ты когда-то сказал о нем, что он «стандартный Слизеринец» — высоко, — улыбнулся Дамблдор. Лицо Снейпа исказилось: — Я не хвалил его этим — это сарказм. Дамблдор кивнул: — Мы все хорошо знаем мистера Хеппа, и я понимаю, чего ты опасаться. Поскольку он будет преподавать в Хогвартсе, этот вопрос стоит нашего внимания. Давайте сядем и обсудим это. Он махнул рукой, и стул вернулся. Снейп сел, словно на дракона, дышащего огнем. — Тыквенный сок? Чай? Или кружка топленного пива? — спросил Дамблдор, и с каждым словом появлялась кружка. — Мне это не нужно, — грубо ответил Снейп. — Тогда чашка чая, мистер Хепп любит, — поставил Дамблдор чашку перед Снейпом. Но вид Снейпа говорил о том, что он как будто проглотил муху. Дамблдор тихо сказал: — Давайте поговорим об этом, я тоже когда-то имел неправильное представление о мистере Хеппе, но с годами мое мнение о нем изменилось. После глубокого обсуждения, я решился нанять его. — Думаю, ты запутался, — насмешливо заметил Снейп. — Хотя я старею, за эти годы я стал более проницателен. Мы чаще ошибаемся, когда молоды, не так ли? Снейп фыркнул и сказал: — Этот мальчишка Феликс недобросовестен. Он полагался на свою силу, чтобы делать все, что захочет, и причинил столько неприятностей! — Знаешь, как я сюда попал в те годы? Из-за него, я знал почти половину чистокровных семей Великобритании! — Я получаю их жалобные письма почти каждый день! Дамблдор, казалось, улыбнулся, но быстро прикрыл рот и отпил тыквенного сока. Он согласился: — Действительно, мистер Хепп был одержим властью в молодости, но мы все знаем, что была причина, не так ли? Снейп сжал губы и ничего не сказал. Конечно, он знал, что у Феликса были тяжелые времена, даже хуже, чем у него самого, по крайней мере, его враги не были из его собственного факультета. Дамблдор спокойно сказал: — Минерва жаловалась мне, что Шляпа-Разделитель неправильно распределяет студентов по факультетам, и она всегда считала, что мистер Хепп должен быть в Гриффендор. Что ты думаешь? — Этот парень — стандартный Слизеринец, — сказал Снейп с насмешкой. — Согласен с этим, — кивнул Дамблдор. — Мистер Хепп... он великий волшебник, один из самых одаренных людей, которых я когда-либо встречал. Он стремится к силе, я это ясно вижу, хотя после пятого курса он редко это показывал, но он никогда не переставал ее преследовать. — Даже после выпуска, это было одно из моих главных беспокойств. Снейп слушал молча, он не отрицал мудрости старика, опыт которого был легендарным, и он решил сначала выслушать, что заставило его изменить мнение. — Он подал заявление о продолжении работы в школе после выпуска. Честно говоря, его способности были вполне достаточны. Даже в предмете магических заклинаний он был лучше меня. Но я все же отказал, не только потому, что он был слишком молод, но и из-за амбиций, которые он не мог скрыть, боялся, что он свернет не туда. — Но, к счастью, он последовал моему совету. После первого года путешествий он поселился в мире маглов и начал изучать маглов. Именно тогда я постоянно переписывался с ним. Снейп слушал молча, не ожидая такого опыта между ними. Знал, когда узнал, что Феликс стал исследователем маглов, его глаза чуть не вылезли! — Может, он притворяется, — неуверенно пробурчал Снейп. — Нет, нет, Северус, — возразил Дамблдор, — я умею читать людей, и у меня есть эти преимущества долгой жизни. Даже без магии я могу понять, что думает большинство людей. — С момента его поступления и до сегодняшнего дня он не выражал никакой дискриминации против маглов. Напротив, он глубоко изучил мир маглов, что видно в его книгах. Он не считает, что волшебники превосходят, напротив, он черпает мудрость из мира маглов. Снейп возразил: — Я не говорил, что он дискриминирует маглов, Дамблдор! Но его мысли так же опасны, знаешь, что он пишет в книге «Как думают

маглы»?Как бы подтверждая, он быстро процитировал отрывок:— Теория крови также распространена в мире маглов, но в отличие от волшебного мира, все больше и больше стран маглов отказываются от этой теории, что обусловлено их производительностью, которая в сотни раз выше, чем раньше. Достаточные материалы заложили прочную основу для продвижения образования, и те граждане, у которых не было хорошей крови, проявили чрезвычайно завышенный потенциал, позволив миру маглов развиваться быстрее, словно на метле.Видя, что Дамблдор хотел вмешаться, Снейп продолжал цитировать:— В мире маглов, если доля знати составляет один процент, то доля простолюдинов превышает десять тысяч. И когда правитель освобождает простолюдинов, их эффективность развития разрушает все препятствия с несдерживаемой силой!Весь кабинет директора застыл в тишине.Даже портреты директоров, слушавшие в стороне, широко раскрыли роты. Эти слова, казалось, не касались волшебного мира, но просто представляли и анализировали развитие мира маглов, но они намекали на текущий волшебный мир.Один из портретов возмутился, крича:— Это предательство! Предательство чистокровной славы!Другие портреты тоже начали болтать.Снейп взглянул на портрет и усмехнулся:— Директор Блэк, этот парень не чистокровный!

<http://tl.rulate.ru/book/103501/4415785>